

SECTION II

THE THEORY OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND THE ESSENCE OF TRANSLATION IN MODERN LINGUISTICS

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ ИМПЛИКАТУР

Махкамова Г.Т.¹

Аннотация:

Специалисты английского языка нуждаются в специальных прагмалингвистических знаниях, чтобы адекватно обмениваться смыслами и преодолевать недопонимание в межкультурном общении. В этих целях в статье анализируются интенциональные импликатуры на базе демонстративно-логической модели вывода смысла.

Ключевые слова: прагмалингвистика, межкультурная прагматика, логическая прагматика, интенциональные импликатуры, демонстративно-логическая модель вывода.

doi: <https://doi.org/10.2024/9gbctn29>

С расширением спектра исследований в области прагмалингвистики многие идеи теоретико-прикладного характера рассматриваются с позиции других подходов и, соответственно, у специалистов возникают проблемы с осознанием определенных концепций и моделей анализа в новом ключе.

Известно, что в рамках прагмалингвистики особое место занимает исследование функциональных и социокультурных/межкультурных аспектов языка в термине «использование» языковых единиц или речевых актов, поэтому появились новые области знаний такие как «межкультурная прагматика» и «когнитивная прагматика». В рамках данной статьи хотелось бы осветить сущность интенциональных импликатур и их декодирование с позиции отмеченных концепций.

Межкультурная прагматика рассматривает как используется язык в социальных контактах между людьми, говорящих на иностранном языке и принадлежащих к разным культурам [Махкамова 2019]. Коммуникативный процесс в отмеченных условиях представляет собой синергию определенных прагматических норм, принятых в той или иной общности и возникающих в ходе конструирования когнитивных структур и смыслов. Известно, что прагматика означает «язык в действии», или же в методической трактовке – это использование языка/оперирование языковыми средствами с учетом ситуативного и культурного контекстов [Махкамова 2019]. В случае не учёта данных видов контекстов наблюдается недопонимание, что порой приводит к срыву общения или культурному шоку. В данном случае речь идет о межкультурной интерференции, сущность которой может быть рассмотрена не только лингвистически, но и в ракурсе когнитивно-коммуникативной деятельности [См. Махкамова 2010; Makhkamova & Jalolov 2022].

Когнитивный подход к исследованию в лингвистике способствовал появлению когнитивной или логической прагматики, где акцент делается на исследование

¹ Махкамова Г.Т., доктор педагогических наук, профессор Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами

механизмов когнитивной обработки (когниций), непосредственно связанных с логическими операциями.

Перейдем к рассмотрению сущности интенциональной импликатуры, поскольку ошибочное понимание смысла высказывания и является основным источником коммуникативных неудач [Moeschler 2004], т.е. речь идет о межкультурной (прагматической) интерференции.

В научной литературе под импликатурой понимают информацию или смысл сказанного, представленного в скрытой форме и выводимого из контекста и имеющихся фоновых знаний собеседников [Кригер, 2020]. Значит, контекстуально подразумеваемые представления и есть импликатуры [Тунникова 2005, с.18]. По словам Г.П.Грайса [1975], говорящий сообщает гораздо больше того (импликатура), что транслируют его слова (экспликатура). Другими словами, коммуникант, выражая свое намерение (речевой акт), вкладывает свой смысл, который должен адекватно замыслу интерпретироваться и требует соответствующей реакции со стороны партнера по общению. Поэтому интенциональные импликатуры подвергаются «распаковке», поскольку контекст намерения задает ее иллоктивную силу и «находит свое окончательное воплощение в перлоктивном эффекте высказывания» [Тунникова 2005, с. 19]. Существуют определенные трудности в ходе интерпретации – что подразумевалось в высказывании.

В ходе смысловой «распаковки» интенциональных импликатур важными становятся следующие аспекты, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены: 1) экстралингвистический аспект (ситуация, социальные роли); 2) функционально-семантический аспект, семантика выводится из ситуативного и культурного контекста использования речевых актов; 3) когнитивный аспект видится в осознании механизмов восприятия, понимания и интерпретации смыслов исходя из общего языка и фоновых знаний; 4) лингвистический аспект организации речи (в нашем случае – интенции) с помощью вербальных средств [Ср.: Красных 1999].

С учетом отмеченных аспектов, коммуникация рассматривается «не как трансляция информации, а как демонстрация смыслов человеком и ситуации общения» [Тунникова 2005, с.21], а сам прагматический аспект производства и интерпретации смыслов «зависит от системы внеязыковых отношений и сознаний (коннотаций), вследствие которых необходимо анализировать собственно-прагматические и коннотативные значения в момент акта коммуникации» [Кригер 2020].

Анализ научной литературы в данном русле исследования показывает, что в когнитивном плане идея изучения «интенциональных импликатур» базируется на постуатах теории релевантности, в частности, на демонстративно-логическом характере языковой коммуникации и различий между экспликатурой и импликатурой [Sperber & Wilson 1995]. Поэтому и используется демонстративно-логическая модель выводы смысла из интенции (Ostensive-Inferential Communication). Известно, что коммуниканты склонны к атрибуции (приписывание или перенос значений в виду опыта в родной лингвокультуре), что приводит к искажению смысла, т.е. к изменению семантики высказывания. А цель когнитивной или логической прагматики и состоит в том, чтобы объяснить, как слушатель делает вывод о том, что говорящий вербализирует, на основе предоставленных доказательств [Sperber & Wilson 1995]. Следовательно, релевантность в прагматическом плане предполагает непосредственное обращение к фоновым знаниям с учетом фоновых ожиданий (пресуппозий). Так, концептуальные основы релевантности обосновываются учеными [Sperber & Wilson 1995] под ракурсом максимы релевантности в рамках принципа сотрудничества, описанной Г.П. Грайсом [1975, 1985]. При этом, высказывается мнение о том, что релевантность выступает потенциальным свойством не только

высказываний и других наблюдаемых лингвистических явлений, но и мыслей, воспоминаний и умозаключений. Поэтому любой внешний стимул или внутренняя репрезентация, являющимися входными данными для когнитивных процессов (*input*), могут быть релевантными для индивида лишь в определенный момент времени. Особый интерес представляют умозаключения ученых о том, что в соответствии с теорией релевантности, высказывания одного коммуниканта (говорящего) повышают ожидания у слушающего в термине «релевантности» не потому, что говорящий соблюдает общие максимы кооперации или другие коммуникативные правила (например, вежливости), а потому, что поиск релевантности является главной особенностью процесса познания, где действуют логические операции вывода смысла [Sperber & Wilson 1995]. Следовательно, знание общего языка не является достаточным условием для организации успешной коммуникации - необходимо логическое развертывание смысла намерения говорящего с учетом экстралингвистического контекста. Поэтому продвигается идея о синергетике процессов кодирования и декодирования знаков (модель кода) и логических механизмов синтеза прошлого и нового опыта (модель логического вывода) [См.: Wilson & Sperber 2003; Delliponti 2022]. Иными словами, демонстративно-логическая модель (*Ostensive-Inferential Communication*) позволяет провести комплексное измерение вербальной коммуникации и логических механизмов вывода смысла. Отсюда вытекает необходимость комбинирования принципов релевантности, импликации, кооперации (максимы количества, информативности как качества, отношения) и вежливости [Levinson 2000; Moeschler 2004; Sperber & Wilson 1995; Wilson & Sperber 2003]. В виду этого, принцип релевантности должен также рассматриваться с позиции когнитивного и коммуникативного аспектов [Sperber & Wilson 1995]. В этих целях вводится понятие «максимальная релевантность»: если когнитивные механизмы играют решающую роль в процессах вывода, то поиск релевантной информации запускается требованием максимальной релевантности или коммуникативной значимостью информации [Wilson & Sperber 2003, с.60]. Выявлено, что демонстративный уровень может быть оптимально релевантным если: а) оправданы усилия собеседника по его обработке; б) совместимы со способностями и предпочтениями собеседника [Кригер 2020, с.10]. Основная причина межкультурных недоразумений, обусловливается способностями и предпочтениями коммуникантов (допускают ошибочное толкование полученного высказывания (слушатель), или из-за ошибочной оценки способностей и предпочтений слушающего со стороны говорящего) [Кригер 2020, с.10]. В виду этого выдвигается идея об обогащении семантики экспликации в ходе вывода импликации на базе логики и пропозиций [Wilson & Sperber 2003; Moeschler 2004; Кригер 2020].

В лингводидактическом плане демонстративно-логическая модель вывода смысла намерения может выступать когнитивно-коммуникативной моделью общения и обучения в контексте развития прагматической компетентности [Delliponti 2022]. Данная модель как теоретическое построение объясняет общение с точки зрения лингвистических средств выражения мыслей, процессуальных способностей к распознаванию и адекватной интерпретации коммуникативных намерений говорящего [Delliponti 2022].

В заключение хотелось отметить, что в контексте развития прагматической компетенции специалистов иностранных языков (преподавателей, филологов, переводчиков) необходимо фокусироваться на выработку стратегических умений, способствующих успешному кодированию и декодированию смыслов с учетом контекста и когнитивных механизмов вывода смысла. В данном случае, речь должна идти о совокупности лингвистических, пространственно-временных, когнитивных и социокультурных координат, в которых происходит общение.

Список использованной литературы:

- [1]. Ашурев Ш. Хорижий тилларни ўрганишида маданиятнинг таъсири //Иностранный филология: язык, литература, образование. – 2018. – Т. 3. – №. 2 (67). – С. 10-14.
- [2]. Ашурев, Ш. (2022). *Xorijiy tillarni o'qitishda innovatsion texnologiyalarni joriy etishning ahamiyati. Анализ актуальных проблем, инноваций, традиций, решений и художественной литературы в преподавании иностранных языков, 1(01), 294-296.* извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/analysis-problem/article/view/12979>
- [3]. Грайс П. Логика и речевое общение//Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217-237.
- [4]. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: Коммуникативный акт, дискурс, текст: Дисс. ... д.филол. наук. – М., 1999.
- [5]. Кригер Е.И. К вопросу о прагматической функции языковых единиц // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.sciencedirect.ru/issues/2020/11/93898> (дата обращения: 23.09.2024).
- [6]. Махкамова Г.Т. Концепция формирования межкультурной компетенции студентов факультетов английского языка. – Т.: Фан, 2010.
- [7]. Махкамова Г.Т. Педагогический дискурс иноязычного образования: Проблемы и решения. –Т.: Fan va texnologija, 2019.
- [8]. Тунникова В.А. Проблема лингвокультурных стратегий коммуникации: Дисс. ... к.филол.наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
- [9]. Delliponti A. D. Motor Simulation and Ostensive-Inferential Communication.// AVANT. 2022, Vol. XIII, No. 1. DOI: 10.26913/avant.202204. ISSN: 2082-6710 avant.edu.pl/en
- [10]. Grace H.P. Logic and Conversation. //In Cole P. & Morgan J.L. Syntax and Semantics 3: Speech Acts. – New York, Academic Press, 1975.
- [11]. Levinson S.C. Presumptive meaning. The theory of generalized conversational implicatures. Cambridge (Mass.). The MIT Press, 2000.
- [12]. Makhkamova G.T., Jalolov J.J. Approximation and interference in linguodidactics.- Tashkent: ILM ZIYO ZAROVAT, 2022.
- [13]. Moeschler J. Intercultural pragmatics: cognitive approach. //Journal "Intercultural Pragmatics". 2004. DOI: 10.1515/ijprg.2004.007.
- [14]. Sperber D. & Wilson D. Relevance. Communication and Cognition. -2-d ed. Oxford, Basil Blackwell, 1995.
- [15]. Wilson D. & Sperber D. Relevance Theory. / In Horn L.R. & Ward G. (eds.). Handbook of Pragmatics. – Oxford: Blackwell, 2003. – P. 607-632.